

продукцию. Ввиду недостаточности денежных средств должника для погашения долга кредитор, руководствуясь ст. 120 ГК, обратился в суд с требованием погасить имеющуюся задолженность к собственнику имущества учреждения – областному исполнительному комитету – как к лицу, несущему субсидиарную ответственность. Хозяйственный суд отказал в удовлетворении иска, мотивируя свое решение тем, что исполнительное производство, направленное на взыскание долга, свидетельствует о возможности удовлетворения требований кредитора непосредственно самим основным должником. Акт же о невозможности взыскания долга с основного должника был вынесен судебным исполнителем после вступления в силу решения по делу о привлечении к субсидиарной ответственности собственника имущества учреждения. Таким образом, и судебная практика свидетельствует о том, что собственник имущества учреждения может быть привлечен к субсидиарной ответственности только при установлении в ходе судебного заседания недостаточности денежных средств у учреждения.

Анализ статистических данных по спорам, рассмотренным хозяйственным судом Гродненской области в 2006 г. по искам о привлечении к субсидиарной ответственности руководителей, учредителей, собственников, участников хозяйственных товариществ, ОДО, членов потребительских кооперативов, свидетельствует о том, что из 21 предъявленного иска 19 были удовлетворены на основании ст. 8, 249, 257 закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [1], п. 1.35 указа № 508, ч. 1 ст. 94 ГК.

По субъектному составу истцов дела распределились следующим образом: налоговые органы – 14; управляющие в деле о банкротстве – 3; юридические лица – 3; индивидуальный предприниматель – 1.

Анализ данной категории дел показывает, что они встречаются в судебной практике все чаще. Необходимо отметить, что в судах отдельного учета дел о привлечении к субсидиарной ответственности не ведется, поэтому назрела необходимость вести такой учет.

Библиографические ссылки

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) : закон Респ. Беларусь, 18 июля 2000 г., № 423-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2000. № 73. 2/198.
2. О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности : постановление Пленума Высш. хоз. суда Респ. Беларусь, 27 окт. 2006 г., № 11 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006. № 132. 6/663.
3. О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротстве) : указ Президента Респ. Беларусь, 12 нояб. 2003 г., № 508 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. № 127. 1/5085.
4. Российская юридическая энциклопедия. М. : ИНФРА, 1999.

А.А. Постникова, доцент кафедры административного права и управления ОВД Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

И.Л. Федчук, преподаватель кафедры административного права и управления ОВД Академии МВД Республики Беларусь

ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ КАК МЕРА ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМАЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Исследуется официальное предостережение как мера административно-правового принуждения, применяемого в сфере семейно-бытовых отношений. Проведенный анализ действующих нормативных правовых актов Республики Беларусь свидетельствует о пробелах в правовом регулировании указанной меры, а анализ практики применения официального предостережения показывает ошибки в формулировке данного понятия. Сделан акцент на то, что применение официального предостережения в сфере семейно-бытовых отношений имеет перспективы для дальнейшего развития, указываются его направления. Содержатся научно обоснованные выводы, направленные на дальнейшее совершенствование законодательства Республики Беларусь в сфере борьбы с семейно-бытовыми правонарушениями для его соответствия современному состоянию правоприменительной практики.

В сфере семейно-бытовых отношений совершается огромное количество проступков, латентность которых в силу различных причин достаточно велика. К их числу можно отнести скандалы и ссоры в квартирах, общежитиях, побои, оскорбления, издевательство над членами семьи и близкими родственниками. И это далеко не исчерпывающий перечень проступков, которые не всегда подпадают под действие норм, предусматривающих административное наказание, а если и подпадают, то не всегда влекут за собой соответствующее реагирование. Тем не менее практика показывает, что данные проступки в условиях длительной безнаказанности не только усугубляют когда-то наметившиеся

дефекты в сознании нарушителей, но и создают привычную обстановку насилия над окружающими, нередко приводящую к совершению преступлений.

Данное обстоятельство диктует государству необходимость вмешательства в наиболее закрытую для воздействия сферу жизнедеятельности общества – семейно-бытовую, применения профилактических мер к лицам, допускающим указанные проступки. Одной из мер принуждения, носящих правовой характер и применяемых в сфере семейно-бытовых отношений, является официальное предостережение. Как мера административного воздействия на правонарушителей официальное предостережение о недопустимости антиобщественного поведения впервые было установлено указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство». Данным указом регулировался порядок применения официального предостережения, основания применения, круг лиц, к которым оно применялось. Данная мера применялась к лицам, систематически допускающим нарушения общественного порядка и другие правонарушения, не повлекшие за собой применение мер административного или уголовного наказания, а в необходимых случаях и к лицам, привлеченным к административной ответственности, а также в отношении которых судами определено наказание, не связанное с лишением свободы [6, с. 136]. Будучи формой реагирования на поведение, могущее перерасти в административное правонарушение или преступление, официальное предостережение на практике получило широкое применение. Оно стало средством эффективного профилактического вмешательства в семейно-бытовые конфликты, на почве которых совершаются умышленные убийства, умышленные тяжкие и менее тяжкие телесные повреждения, истязание и ряд менее опасных преступлений против личности [4, с. 104–105].

Однако со временем практика отказалась от применения данной меры в ее первоначальном смысле. В чем же причина? На наш взгляд, в отсутствии правовых оснований для применения официального предостережения в сфере семейно-бытовых отношений. В п. 3 ст. 16 закона Республики Беларусь от 26 февраля 1991 г. № 637-ХП «О милиции», действовавшего до 17 июля 2007 г., милиции было предоставлено право выносить лицам в случаях и порядке, предусмотренных законом, официальные предостережения о недопустимости противоправного поведения и осуществлять их регистрацию. Однако в принятом 17 июля 2007 г. законе Республики Беларусь № 263-З «Об органах внутренних дел» данное право сотрудников ОВД уже отсутствует. Оно сформулировано в обобщенном виде в п. 4 ч. 1 ст. 22 указанного закона как обязанность ОВД в виде меры индивидуальной профилактики, основания применения которой носят отсылочный характер: органы внутренних дел в целях выполнения возложенных на них задач в пределах своей компетенции обязаны принимать меры общей и индивидуальной профилактики преступлений и административных правонарушений, предусмотренные законодательными актами Республики Беларусь. Здесь в первую очередь речь идет о проекте закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», которым наряду с иными определена такая мера индивидуальной профилактики, как официальное предостережение о недопустимости противоправного поведения.

Анализ нормативных правовых актов Республики Беларусь показывает, что правовые основания для применения официального предостережения имеются: 1) в отношении лиц, формально подпадающих под превентивный надзор; 2) в отношении хронических алкоголиков и наркоманов, которые своим поведением, связанным со злоупотреблением алкоголем, или на почве употребления наркотических средств систематически нарушают общественный порядок или права других лиц; 3) в отношении лиц, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении; 4) в отношении лиц, нарушающих законодательство, регламентирующее оборот оружия, а также в некоторых других случаях.

В первом случае в соответствии с ч. 2 ст. 23.2 Инструкции о порядке установления и осуществления превентивного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 20 ноября 2000 г. № 201, по каждому факту совершения правонарушения лицом, судимым за тяжкое или особо тяжкое преступление либо судимым два и более раза к лишению свободы за любые умышленные преступления, если оно после отбытия наказания систематически привлекалось к ответственности за административные правонарушения, за которые законом предусмотрено взыскание в виде ареста, ОВД в лице участковых инспекторов милиции обязаны немедленно вынести такому лицу предупреждение о возможности установления в отношении его превентивного надзора.

Во втором случае в соответствии с п. 4 закона Республики Беларусь от 21 июня 1991 г. № 885-ХП «О мерах принудительного воздействия в отношении хронических алкоголиков и наркоманов, систематически нарушающих общественный порядок или права других лиц» хронические алкоголики и нар-

команы, которые своим поведением, связанным со злоупотреблением алкоголем, или на почве употребления наркотических средств систематически нарушают общественный порядок или права других лиц, подлежат вызову в районный (городской) орган внутренних дел для объявления официального предупреждения о том, что в случае нарушения ими в течение года в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, общественного порядка или прав других лиц будет возбуждено ходатайство о направлении их в лечебно-трудовой профилакторий.

Из смысла ст. 4 закона вытекает, что для объявления хроническому алкоголику или наркоману официального предупреждения необходимо, чтобы он совершил действия, указанные в ст. 1 данного закона, то есть своим поведением, связанным со злоупотреблением алкоголем, или на почве употребления наркотических средств систематически нарушал общественный порядок или права других лиц.

В третьем случае в соответствии с п. 11 Положения о трудоустройстве родителей, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 января 2007 г. № 105, в случае неявки обязанного лица в органы государственной службы занятости, а также в случае неявки его в течение суток в организацию для трудоустройства по направлению органов государственной службы занятости ОВД по месту жительства обязанного лица выносят в отношении их письменные официальные предупреждения о том, что они в течение суток обязаны явиться в органы государственной службы занятости либо в организацию для трудоустройства. А в соответствии с п. 12 указанного положения в день неявки обязанного лица на работу ОВД выносят в отношении таких лиц письменные официальные предупреждения о том, что они в течение суток должны явиться на работу, а также о том, что в случае невыполнения этой обязанности их явка на работу будет обеспечена ОВД.

В четвертом случае в соответствии со ст. 27 закона Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-3 «Об оружии» разрешение на приобретение, хранение или хранение и ношение оружия аннулируются органами, выдавшими эти разрешения, при неоднократном (не менее двух раз в течение года) нарушении либо неисполнении юридическими и физическими лицами требований, предусмотренных законом Республики Беларусь «Об оружии» и иными нормативными правовыми актами Республики Беларусь, регламентирующими оборот оружия. Принятию такого решения должно предшествовать предварительное письменное предупреждение владельца разрешения органом, выдавшим это разрешение. В предупреждении указывается, какие именно правовые нормы и правила нарушены или не выполнены и устанавливается срок для устранения допущенных нарушений.

Несмотря на то что в указанных нормативных правовых актах закреплены основания применения предупреждения как меры принудительного воздействия, на практике допускаются ошибки в формулировке данного понятия. Так, анализ выборочных профилактических дел, заведенных в отношении лиц, состоящих на учете по системе «Быт» на территории Минска и Минской области, показал, что в 53 % случаев участковые инспектора милиции выносят официальные предупреждения о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий, а в 47 % случаях – официальные предостережения об этом.

Этимология термина «предостережение» уходит своими корнями далеко в прошлое. В Российской империи в 1865–1917 гг. предостережением была мера административного воздействия на периодическую печать. Выносилось оно за нарушение цензурных правил. После третьего предостережения издание приостанавливалось или закрывалось [2]. В Большом толковом словаре русского языка под предостережением понимается мера социальной защиты; строгое предупреждение, применяемое к лицам, оправданным по суду, но внушающим опасения, что они совершат преступление в будущем [1]. В других словарях предостережение тождественно предупреждению и обозначает процесс действия по предупреждению о предстоящей опасности, ущербе от кого-либо, чего-либо либо меру, предусмотрительно принятую кем-либо для ограждения от какой-либо опасности, вреда [5].

Мы согласны с позицией А.Н. Крамника, что из смысла меры предостережения вытекает ее предшествование каким-либо событиям, предупреждение об их возможном наступлении, что может выражаться в определенных действиях людей, препятствующих наступлению подобных событий, но не в виде наказания за содеянное [3, с. 153].

Предупреждение в административном праве рассматривается как мера административной ответственности, является карой, наказанием за уже совершенное деяние (административное правонарушение) [3, с. 153]. В связи с этим во избежание ошибок применения вышеуказанных мер целесообразно использовать термин «предупреждение» для обозначения меры административной ответственности.

ности за совершенное правонарушение, а термин «предостережение» – в качестве меры, направленной на недопущение совершения правонарушений, их профилактику.

Представляется, что поскольку названные случаи применения официального предостережения регламентированы различными нормативными правовыми актами, предусмотрены при разных формах противоправного поведения, имеют разные юридические основания для применения, официальное предостережение о недопустимости совершения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений также следует проводить и фиксировать отдельно. Применение официального предостережения в сфере семейно-бытовых отношений в настоящий момент регламентировано ведомственными нормативными актами на уровне областей и Минска, некоторые из них уже устарели и не отвечают современным реалиям общественной жизни. На наш взгляд, правовая основа противодействия правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений должна представлять собой определенную систему, ибо только в этом качестве она может эффективно выполнять свою роль. Системное издание правовых актов по определенному кругу общественных отношений или комплексу вопросов усиливает их значение как управленческих решений.

Как известно, система – это целостная совокупность элементов, тесно связанных друг с другом и выступающих по отношению к себе и другим как единое целое. Системы бывают простые и сложные. Правовая основа противодействия правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений – сложная система, каждый элемент которой (совокупность нормативных правовых актов одного вида, наименования, будь то законы, декреты, указы Президента, постановления правительства, ведомственные акты) должен быть строго объективированным. По нашему мнению, преобладание в правовом обеспечении управления актов меньшей юридической силы свидетельствует об определенном неблагополучии правовой системы.

Данный факт еще раз диктует нам необходимость принятия закона Республики Беларусь «О предупреждении и пресечении насилия в семье», работа над проектом которого уже длительное время ведется в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь. Именно в данном законе должны быть закреплены основания применения официального предостережения о недопустимости совершения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Организация же профилактической работы по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе порядок применения официального предостережения от начала до конца с привлечением всех заинтересованных служб и ведомств, должна быть прописана в соответствующих нормативных правовых актах.

Характеризуя официальное предостережение в исследуемой нами сфере, необходимо отметить, что оно в большей мере носит предупредительный характер. Применение официального предостережения должно связываться не с какими-либо конкретными правонарушениями, а с особенностями личности, возможностью совершения гражданином антиобщественных действий. Данная мера не является наказанием за совершенные правонарушения. Предыдущее поведение, в том числе и совершение правонарушений, может рассматриваться лишь как обстоятельство, указывающее на возможность совершения антиобщественных поступков конкретным лицом в будущем, поэтому само содержание такой меры подчинено задачам предупреждения: лицу разъясняется ответственность за правонарушения, оно предостерегается о недопустимости антиобщественного поведения. Работники ОВД должны стремиться использовать предостережение как более действенную форму раннего индивидуально-профилактического вмешательства.

Предостережение означает, что государственный орган предупреждает нарушителя, во-первых, о том, что он сам и все его проступки известны и зарегистрированы, во-вторых, что к нему при повторении подобных действий могут быть приняты меры административного или уголовного воздействия.

Как правило, поведение семейно-бытовых нарушителей посягает одновременно на несколько охраняемых законом благ: личность, спокойствие, нормальные условия отдыха, честь и достоинство граждан. Выделить из этого поведения правонарушения в «чистом» виде не представляется возможным из-за отсутствия фиксированной информации по каждому из них, поэтому в основу констатации нарушения кладется принцип «присутствия» тех или иных признаков. Наибольшую долю правонарушений, служащих основаниями для официального предостережения, должны составлять те, в которых фигурируют скандалы и дебоши в семьях, в том числе совершаемые на почве систематического пьянства, избияния членов семей, не обращающихся с заявлением в ОВД либо примирившихся с правонарушителем.

В связи с этим официальное предостережение в сфере семейно-бытовых отношений, на наш взгляд, может быть применено:

к лицам, учиняющим дебоши, скандалы в отношении участников семейно-бытовых отношений; допустившим в отношении участников семейно-бытовых отношений умышленное причинение легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья, в том числе и когда отсутствует заявление потерпевшего о привлечении виновного к ответственности либо потерпевший примирился с виновным; клевету, оскорбления; иные насильственные действия (физического, сексуального, психологического, экономического характера) при условии отсутствия в их действиях признаков преступления, о недопустимости совершения подобных действий в семье, о чем виновное лицо уведомляется под расписку;

к потерпевшим-заявителям, систематически провоцирующим своим поведением или неправомерными действиями совершение правонарушений другими участниками семейно-бытовых отношений, а также к потерпевшим-заявителям в случаях учинения обоюдных скандалов, нарушающих покой иных лиц из числа семейно-бытового окружения, о недопустимости виктимного поведения относительно других участников семейно-бытовых отношений, о чем они уведомляются под расписку.

Данная мера носит сугубо принудительный характер, так как не связана с согласием лица, в отношении которого она применяется, и осуществляется вопреки его воле, при его внутреннем, а иногда и внешнем сопротивлении. Основаниями применения официального предостережения должны стать: заявление либо сообщение потерпевшего о том, что в отношении его совершено либо существует угроза совершения какого-либо насильственного действия. Официальное предостережение должно выноситься в письменной форме в ходе профилактической беседы сотрудника ОВД с указанными выше лицами, указания им на неправильное поведение, разъяснения вреда нарушения общественного порядка, строгого указания на недопустимость антиобщественного поведения.

Целесообразно, например, в момент предостережения делать акцент на защиту законами неприкосновенности личности, разъяснять, что скандалы, ссоры легко могут перерасти в тяжкие виды насилия, особенно со стороны нарушителей, злоупотребляющих алкоголем, теряющих над собой контроль, отличающихся вспыльчивым характером. Беседа окажется более доходчивой, если она будет сопровождаться иллюстрацией типичного поведения дебоширов и скандалистов, завершившегося тяжким насилием над личностью. Одновременно должны разъясняться законы, предусматривающие ответственность за насильственные посягательства на личность. Нужно указать на правомерные пути разрешения семейно-бытовых конфликтов, подчеркнуть, что наказание, особенно уголовное, неизбежно повлечет лишения и ограничения, определенную меру страданий, которые станут для правонарушителя неблагоприятными последствиями совершенного им деяния.

Предостерегаемого необходимо уведомлять, что в случае совершения им деяния, за которое наступает ответственность по уголовному закону, возможности альтернативных решений (назначения судом более мягкого наказания, условного неприменения наказания и т. д.) для него сокращаются, ибо материалы предостережений, которые будут приобщаться к уголовному делу, указывают на систематичность и злостность антисоциального поведения. Данный вид административного принуждения значительно расширяет возможности ОВД эффективно воздействовать на правонарушителей, в отношении которых с высокой степенью вероятности предполагается возможность совершения ими правонарушений.

Повышения эффективности официального предостережения можно достичь несколькими путями. Во-первых, совершенствуя содержание профилактических бесед, во-вторых, активно привлекая для участия в беседах заинтересованных лиц, в-третьих, осуществляя акт предостережения в условиях гласности.

Таким образом, институт официального предостережения в сфере семейно-бытовых отношений, на наш взгляд, имеет перспективы дальнейшего развития, которое может происходить в следующих направлениях:

- 1) определение в законе «О предупреждении и пресечении насилия в семье» форм аморального поведения, в связи с которым должно применяться предостережение, целей, оснований и порядка его применения;
- 2) нормативное регулирование процедуры предостережения путем указания на обязательность сбора сведений о личности нарушителя, изучения семейно-бытового конфликта, воздействия на его участников, контроля за реагированием предостереженных на принятые к ним меры;
- 3) установление последствий неоднократного предостережения, которые должны возникать по принципу нарастания ответственности;
- 4) введение единого порядка документального оформления официальных предостережений;
- 5) развитие форм предостережения, повышающих его действенность, например: осуществлять акт предостережения в условия гласности, в присутствии заинтересованных лиц и т. д.

Библиографические ссылки

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998.
2. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2004.
3. Крамник, А.Н. Административно-правовое принуждение / А.Н. Крамник. Минск : Тесей, 2005.
4. Лозбяков, В.П. Административно-правовые меры предупреждения преступности / В.П. Лозбяков, С.С. Овчинский. М. : Юрид. лит., 1978.
5. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. М. : Рус. яз., 2000. Т. 2: П–Я.
6. Серегин, А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления : учеб. пособие / А.В. Серегин. М. : Акад. МВД СССР, 1975.

*М.К. Тер-Арутюнян, юрист ОДО «МАРШ»,
соискатель кафедры гражданско-правовых
дисциплин Белорусского государственного
экономического университета*

О НЕОБХОДИМОСТИ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИЧИН РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются основания прекращения брака по законодательству Республики Беларусь, изучается мнение авторов относительно общего положения о расторжении брака, на основании которого суд выносит решение о расторжении брака, исследуется отсутствие перечня причин расторжения брака в законодательстве Республики Беларусь о браке и семье, приводятся причины (основания) расторжения брака по законодательству некоторых зарубежных стран и анализируется влияние развода на супругов и детей. Практическая значимость настоящей работы заключается в том, чтобы через совершенствование норм законодательства о разводе укрепить семью и сократить количество разводов.

Залогом стабильности и процветания любого общества является здоровая и крепкая семья. Каждый человек, вступив в брак, желает быть счастливым в семейной жизни. В подавляющем большинстве случаев семья начинается с заключения брака мужчиной и женщиной. Вступая в брак, они уверены, что их любовь продлится всю жизнь, но нередко зарегистрированный брак заканчивается разводом.

Общество, безусловно, тревожит огромное количество расторгнутых браков, ведь оно заинтересовано в стабильности брачно-семейных отношений. Государство постоянно принимает различные меры по укреплению института семьи, но они, к сожалению, не дают положительных результатов. Рост разводов продолжается, что подтверждает статистика. В 2003 г. были зарегистрированы 31 679 разводов, в 2004 г. – 29 133, в 2005 г. – 30 531, а в 2006 г. – 31 814 разводов [13, с. 65; 14, с. 65]. В 2004 г. было зарегистрировано меньше разводов, чем в 2003 г., а в 2006 г. – уже больше, чем в 2005 г. Как видим, статистика разводов не несет в себе ничего утешительного. А ведь за этими цифрами стоят судьбы супругов и их детей.

Конфликт не является априори негативным явлением, ведущим к разрушению. Абсолютно бесконфликтной семейная жизнь не бывает. В каждой семье свои проблемы и свои отношения. Более того семейные конфликты являются одной из наиболее распространенных форм конфликтов. По оценкам специалистов, конфликтуют в 85 семьях из 100, в остальных время от времени ссорятся по различным поводам [8, с. 77].

Семья – это не только радость любви, но и ежедневная кропотливая работа по преодолению противоречий и трудностей. Не каждая семья может преодолеть все эти проблемы. Наступает разочарование и возникает решение о разводе. Однако супруги должны осмысливать и решать обдуманно не легкие проблемы семейной жизни. Они еще не догадываются о том, что не раз будут вспоминать свою семейную жизнь как что-то светлое и доброе. Подтверждают вышесказанное слова популярного исследователя в области психологии семейных отношений С. Ковалева: «Максимализм первых браков общеизвестен. И сколь же часто в повторных браках супруги умудряются найти и сохранить то, что в избытке присутствовало в первой, нецененной семье, о которой они потом всю жизнь искренне жалеют» [7, с. 77]. Кроме того, не будем забывать, что существует и «возвратный брак». Это разновидность повторного брака, когда разведенные супруги вновь восстанавливают разрушенную семью. По данным социологических опросов, в 28 % случаев бывшие супруги понимают, что допустили ошибку и брак необходимо было сохранить [17, с. 65]. Супруги часто легкомысленно используют